

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.029-039

А. А. Воронов

Воронежский институт ФСИН России
г. Воронеж, Российская Федерация

Н. Г. Кулакова

Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева
г. Воронеж, Российская Федерация

Организационно-правовые аспекты повышения эффективности взаимодействия судебной системы с правоохранительными и правозащитными институтами в условиях цифровой трансформации

Резюме. В настоящее время во всех сферах организации общества и деятельности Российского государства наблюдается существенный рост инновационных разработок и применения цифровых технологий, автоматизированной обработки данных, кибернетики, искусственного интеллекта, обеспечивающих скоростной информационный обмен, приводящий к необходимости максимально быстро и эффективно использовать инструменты цифровой трансформации не только в организации функционирования, но и во взаимодействии основных элементов правовой системы. основополагающие концепции цифрового развития судебной и правоохранительной систем, принятые на ближайшую перспективу, в качестве ориентиров предусматривают необходимость взаимодействия с институтами гражданского общества, в первую очередь правозащитными, для надлежащей защиты прав и свобод граждан, интересов хозяйствующих субъектов. В условиях трансформирующихся общественных отношений, изменения законодательства в сфере инновационных и цифровых технологий тенденции развития современной судебной, а также правоохранительной и правозащитной систем в области комплексного взаимодействия напрямую будут связаны с их использованием для взаимного обмена опытом, повышения квалификации и обеспечения межсистемного взаимодействия в процессе реализации предусмотренных законодательством целевых функций и выполнения поставленных государством и обществом задач.

Ключевые слова: судебная система; правоохранительные и правозащитные институты; цифровая трансформация; нормативное регулирование; судебная и административная реформа; взаимодействие с государственными органами

Для цитирования: Воронов А. А., Кулакова Н. Г. Организационно-правовые аспекты повышения эффективности взаимодействия судебной системы с правоохранительными и правозащитными институтами в условиях цифровой трансформации. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 12. С. 29–39. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.029-039

Organizational and Legal Mechanisms for Enhancing the Efficiency of Interaction between the Judicial System, Law Enforcement, and Human Rights Institutions in the Context of Digital Transformation

Alexander A. Voronov

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Voronezh, Russian Federation

Nadezhda G. Kulakova

The Lebedev Russian State University of Justice (RGUP)
Voronezh, Russian Federation

Abstract. Currently, across all areas of societal organization and state activity in Russia, the rapid spread of innovative developments and digital technologies — automated data processing, cybernetics, and artificial intelligence — enabling high-speed information exchange makes it imperative to adopt digital transformation tools quickly and efficiently, not only for organizational functioning but also to support interaction among the main elements of the legal system. The fundamental concepts for the digital development of the judicial and law-enforcement systems, to be adopted in the near future, envisage interaction with civil society institutions — primarily human-rights organizations — to ensure the protection of citizens' rights and freedoms and the interests of business entities. In the context of changing public relations, changes in legislation in the field of innovative and digital technologies, the trends in the development of modern judicial, as well as law enforcement and human rights systems in the field of integrated interaction will be directly related to their use for mutual exchange of experience, advanced training and ensuring intersystem interaction in the process of implementing the target functions provided for by legislation and fulfilling the tasks set by the state and society.

Keywords: judicial system; law enforcement and human rights institutions; digital transformation; regulatory regulation; judicial and administrative reform; interaction with state authorities

Cite as: Voronov AA, Kulakova NG. Organizational and Legal Mechanisms for Enhancing the Efficiency of Interaction between the Judicial System, Law Enforcement, and Human Rights Institutions in the Context of Digital Transformation. *Lex russica*. 2025;78(12):29-39. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.029-039

Введение

Вопросы необходимости межсистемного взаимодействия находят отражение не только в потребностях общества, но и в деятельности государства, в формировании его политики и нормативном обеспечении. В этом контексте реализация конституционных гарантий и защита прав являются безусловным приоритетом Российского государства, причем выполнение указанных обязательств лежит вне поля разделения граждан на различные статусы по происхождению, социальному положению и другим критериям, за исключением ряда ограничений, строго предусмотренных федеральным законодательством. Граждане и субъекты хозяйственной деятельности должны находиться в полной уверенности, что в случае наступления неблагоприятных последствий они получают достойную и справедливую защиту своих прав и интересов со стороны государства.

Система обеспечения и защиты прав граждан в Российской Федерации имеет особую

структуру, в которой вопросы поддержания законности и правопорядка находятся в сфере профессиональной деятельности правоохранительных органов различной целевой и функциональной направленности. С другой стороны, для поддержания баланса интересов общества и государства и обеспечения надлежащего выполнения им функциональных обязанностей активно реализуется деятельность субъектов правозащитной системы, в первую очередь институтов гражданского общества, не только в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, выполнения различных правозащитных мероприятий, но и путем осуществления функций общественного контроля.

Наконец, определяющим элементом комплексной системы обеспечения всех конституционных гарантий выступает исключительно эффективная судебная система. Согласно ст. 46 Конституции РФ граждане имеют право на судебную защиту прав и свобод (ст. 46), в том числе, как мы считаем, в целях обеспечения надлежащего выполнения функциональных

обязанностей иными ветвями государственной власти.

Следует отметить, что добиться конечного результата по обеспечению эффективной защиты прав и интересов можно только путем скоординированного взаимодействия анализируемых систем, без какого-либо вмешательства в сферу выполнения непосредственно их целевых функций.

Всё это достаточно обоснованно определяет актуальность поставленной задачи и настоящей работы.

Основной целью работы является изучение нормативных и организационно-функциональных аспектов комплексного взаимодействия судебной системы с правоохранительными и правозащитными институтами, обеспечивающего эффективную защиту прав и свобод граждан, интересов хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации. Соответственно, в итоге мы должны получить обоснованные выводы о самых актуальных направлениях указанного взаимодействия, а также о возможных проблемах и способах их решения.

Необходимость организации межсистемного взаимодействия обусловлена стремлением обеспечить не только надлежащий уровень законности, но и баланс интересов общества и государства. Именно привлечение субъектов гражданского общества к реализации конституционных гарантий и будет своего рода инструментом формирования такого баланса.

Обратим внимание на то, что любое серьезное исследование всегда базируется не только на выборе актуальной темы, постановке задачи, подготовке теоретической базы и экспериментальной основы, но и на наиболее универсальной и применимой к объекту и предмету исследования методологии. Отметим, что в рассматриваемой ситуации целесообразнее всего использовать системный, а если быть более точным, достаточно перспективный для анализа правовых институтов метасистемный, подход (применение идеи метасистемного взаимовлияния), позволяющий представить взаимодействующие системы как некую единую систему, в которую интегрированы анализируемые объекты, у которой есть некая общая цель, субъект и объект управления, средства и планируемый результат¹. Соответственно, еди-

ная анализируемая система взаимодействующих элементов со свойственными ей принципами существования и будет выступать в качестве объекта исследования.

Предметом исследования являются нормативные и организационно-функциональные аспекты межсистемного взаимодействия в условиях цифровой трансформации, обеспечивающего эффективное функционирование судебной, правозащитной и правоохранительной систем.

Основная часть

Системное применение высоких технологий в организации и функционировании субъектов правовой сферы началось относительно недавно, около 10 лет назад, причем их внедрение проходило изначально достаточно медленно, начиная со сферы обработки информации, формирования баз данных и корпоративных информационных систем и заканчивая разработкой механизмов дистанционного взаимодействия, причем своего рода толчком к интенсификации использования механизмов цифровизации явился период пандемии коронавируса. Именно данный временной интервал ознаменовался интенсивными научными исследованиями, формированием необходимой нормативно-правовой основы, но в то же время были выявлены многочисленные проблемы с самой возможностью организации информационного взаимодействия. В настоящее время цифровые технологии развиваются скачкообразно: не только механизмы автоматизированной обработки данных, кибернетики, но и инструменты искусственного интеллекта стали реальностью, которую необходимо не только принять как данное, но и постараться максимально эффективно использовать в организации деятельности и управлении правовой системой, включая анализируемые элементы. Особенно важны указанные средства для обеспечения межсистемного, межведомственного взаимодействия, поскольку они не только дают возможность мгновенно обрабатывать информацию, но и позволяют использовать результаты ее анализа в целевой деятельности, предусмотренной профильным российским законодательством.

¹ См.: Звягин Л. С. Метасистемный подход в экономике и управлении // Вопросы экономики и управления. 2016. № 4 (6). С. 6–11 ; Зырянов А. В. Системный подход в современных юридических исследованиях // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 47–53.

Как отмечает профессор Е. В. Бурдина, «с вступлением судов в цифровую и постковидную эпоху появляются новые способы судебного управления, связанные с внедрением в судебную деятельность цифровых инструментов, что потребует необходимость новых правил использования технологий и совершенствования нормативного регулирования, учитывая качество, сложность и скорость вводимых инноваций»².

Нельзя не отметить тот факт, что использование цифровых технологий намного облегчает гражданам (и юридическим лицам) подачу заявлений, различных документов, а также общение в онлайн-формате. Особенно эффективно этот способ стал применяться в последнее время в судах в уголовном процессе. Помимо всего, как отмечают исследователи, «кроме перечисленных выгод для деятельности судов существует еще множество, сводящее всё к главной — безопасности и доступности правосудия для всех заинтересованных субъектов, приближении его к гражданам и удешевлению многих процедур, связанных с участием в судебном процессе и деятельности судебной системы и аппарата»³.

Кроме того, цифровые технологии играют важную роль в обработке информации, которая используется в деятельности судов и правоохранительных органов (в частности, уже ведутся эксперименты с применением искусственного интеллекта в процессе изготовления судебных стенограмм и протоколов заседаний), помогают в организации разрешения продления сроков меры пресечения или жалоб, обеспечивают ускоренную и эффективную процедуру архивирования документации, хранения, позволяют участникам судебных процессов использовать материалы при рассмотрении дел в электронной форме и т.д. Несмотря на то что внедрение цифровых технологий привело к развитию автоматизации правосудия⁴, следует акцентировать внимание и на наличии

противоположных точек зрения относительно преимуществ традиционного правосудия по сравнению с цифровым⁵.

Если обратиться к терминологии применительно к области реализации информационных процессов, то цифровая трансформация — это не фактическое использование высоких технологий в организации деятельности системы, а глобальная перестройка процессов и системы управления с использованием результатов цифровизации. При этом в числе характеризующих данных существенное снижение издержек на обработку информации, изменение организационной структуры и функций системы, активное использование сквозной кросс-аналитики для принятия решений, наличие цифровых каналов связи с заинтересованными субъектами⁶.

В свете анализируемых вопросов следует обратить внимание на то обстоятельство, что в современный период рассмотрение любых перспектив взаимодействия всегда должно опираться на функционал и целеполагание взаимодействующих систем. При этом эффективность взаимодействия будет зависеть от сходства структурирования и алгоритмизации хранения и передачи информации. Именно данные критерии являются определяющими в обеспечении эффективного и оптимального уровня межведомственного и межсистемного взаимодействия.

Отметим, что судебная и правоохранительная системы реализуют механизм цифровой трансформации согласно сформированным самостоятельно внутрисистемным концепциям. Одним из таких успешных примеров следует считать деятельность прокуратуры Российской Федерации по разработке комплексной Концепции цифровой трансформации⁷, в результате чего, по утверждению старшего научного сотрудника Университета прокуратуры Российской Федерации Е. В. Ступаченко, «использование информационных технологий, внедряемых

² Бурдина Е. В. Российская модель организационного обеспечения деятельности судов // Российское правосудие. 2023. № 3. С. 9–20. URL: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.3.9-20>.

³ Ермаков А. В. Цифровизация правосудия и искусственный интеллект // Закон и право. 2024. № 4. С. 26–30.

⁴ Лунгу Е. В. Конституционные права и свободы человека в свете цифровизации общественных отношений // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3. С. 86–97. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.086-097.

⁵ Кулаков В. В., Арямов А. А. Цифровое правосудие: возможности и пределы // Российское правосудие. 2024. № 5. С. 18–25. URL: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2024.5.18-25>.

⁶ Удалов Д. В. Цифровая трансформация социально-экономического пространства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3 (82). С. 33–36.

⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 (ред. от 27.05.2024) «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с Концепцией

на основе указанной Концепции, существенно расширяет функциональные возможности органов прокуратуры в условиях развития информационного общества и способствует повышению эффективности прокурорской деятельности на различных ее участках»⁸.

В Концепции развития судебной системы России на 2013–2024 гг. в числе главных приоритетов выступали ее информатизация и внедрение современных информационных технологий⁹. При этом в число важнейших направлений развития судебной системы входит формирование необходимых условий для обеспечения электронного взаимодействия с информационными системами основных правоохранительных институтов, включая прокуратуру РФ, Следственный комитет РФ, ФССП России, МВД России, ФСИН России и др.

В связи с завершением сроков реализации Концепции в 2024 г. и отсутствием на настоящий момент новых документов планирования можно с уверенностью говорить об успешной цифровизации судебной системы.

Следует обратить внимание на то, что в Концепции отсутствуют строго определенные предложения, направленные на необходимость обеспечения взаимодействия судебной системы с институтами гражданского общества, иными правозащитными институтами, но предпосылки этого можно найти в экономическом разделе, где предусматриваются создание среды для инновационного социально ориентированного типа развития, развитие политико-правовых институтов, нацеленных на обеспечение гражданских и политических прав граждан и исполнение законодательства Российской Федерации, а также на защиту базовых прав, включая неприкосновенность личности и собственности. Указанные направления, с нашей точки зрения, невозможно реализовать без формирования эффективного механизма межсистемного взаи-

модействия, а его не получится максимально быстро осуществить без отлаженной цифровой основы, позволяющей реализовывать быстрый информационный обмен. Также в пользу данного утверждения говорит информационная политика судебной системы, отраженная в профильной Концепции и включающая в ходе проводимой судебной реформы осуществление комплекса мероприятий нормативно-правового, организационного, научно-исследовательского, издательского и иного характера, направленных в том числе на гармонизацию отношений судебной власти и общества¹⁰.

Что касается целей развития непосредственно правоохранительной системы, ее институтов, то здесь также основные направления функционирования находят отражение в аналогичных концептуальных документах планирования, имеющих сходные принципиальные установки и предложения по их совершенствованию. В частности, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г.¹¹ современное развитие уголовно-исполнительной системы невозможно без повышения уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, что, в свою очередь, предполагает обеспечение защищенности прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. С другой стороны, поставленные законодателем задачи по реализации межсистемного взаимодействия также возникли не на пустом месте, а обусловлены в определенной степени недостаточным состоянием уровня законности, в том числе в исправительных учреждениях. Соответственно, вопросы управления в сфере взаимодействия правоохранительных органов, судов и институтов гражданского общества, его согласованности зависят напрямую от степени соблюдения законности при выполнении целевых функций, закрепленных в профильном законодательстве.

цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года) // Законность. 2017. № 12.

⁸ *Ступаченко Е. В.* Цифровизация организации прокурорской деятельности как необходимое условие функционирования органов прокуратуры в условиях развития информационного общества // Административное право и процесс. 2024. № 9. С. 81–84.

⁹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

¹⁰ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // URL: <http://www.ssr.ru> (дата обращения: 09.02.2025).

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.

Рассматривая вопросы взаимодействия в условиях развития высоких технологий правоохранительных и судебных органов, выступающих в качестве субъектов ветвей государственной власти (исполнительной и судебной), следует согласиться с мнением профессора С. М. Зубарева о том, что цифровизацию государственного управления можно представить как административную реформу, причем одной из целей выступает повышение открытости и прозрачности работы органов власти, а также расширение возможностей граждан контролировать их деятельность¹². При этом, как отмечает профессор Ю. В. Степаненко, «преобразования в исполнительной власти современной России могут быть структурными и функциональными, эволюционными и функциональными»¹³. Как представляется, взаимодействие анализируемых систем должно осуществляться комплексно, в рамках развития технологий и необходимости реализации функциональных задач и целей, предусмотренных профильным законодательством для судебной системы, правоохранительных органов и правозащитных институтов соответственно. Кстати, профессор С. А. Старостин в одной из своих монографических работ также отмечает важность использования технологий в обеспечении управления и развития органов исполнительной власти в рамках административной реформы¹⁴.

Согласованное межсистемное, межведомственное взаимодействие, нацеленное на общий результат по обеспечению верховенства права, конституционных гарантий и укреплению законности, необходимо, однако к вопросам его организации нужно подходить комплексно. С одной стороны, использование высоких технологий в любой системе позволяет намного улучшить качество ее работы, а также сократить функциональные издержки. С другой — необходимо учитывать и человеческий фактор, обмен информацией и ее анализ при реальном общении физических лиц, что особенно важно в судебной деятельности.

Следует отметить, что организация данного взаимодействия не является простой задачей по причине наличия в пределах закона

профессионального противодействия правоохранительных и правозащитных институтов (например, в лице адвокатуры), властной функциональности (органы государственной власти и правоохранительные органы), наконец, особого статуса судебной системы, которая характеризуется независимостью. При этом речь не ведется о каком-либо вмешательстве в целевую деятельность соответствующей системы: основное направление взаимодействия должно состоять в нахождении точек соприкосновения, позволяющих более качественно и результативно выполнять целевые задачи в рамках обеспечения конституционных гарантий гражданам, защиты их прав и свобод.

Сама необходимость организации межсистемного взаимодействия обусловлена не только позицией высших органов власти, но и течением времени, потребностью общества, принесением в нашу жизнь принципов информационной деятельности всех органов власти. Указанные факторы связаны с потребностью в повышении уровня доверия к власти, ее органам, государству и — главное — в усилении гарантированности обеспечения прав и свобод.

Как уже отмечалось, нормативную основу организации межсистемного взаимодействия составляют Конституция России, профильные законы, регулирующие отношения в сфере организации и функционирования судебной системы, правоохранительных институтов (органов), институтов гражданского общества (в первую очередь адвокатуры, нотариата, российских правозащитных организаций), федеральные законы, регламентирующие информационные, технологические и организационные вопросы взаимодействия различных субъектов, а также ведомственные подзаконные нормативные акты (концепции, правила, стандарты и т.д.).

Важную роль в повышении эффективности работы всей правовой системы Российской Федерации играет слаженное, тесное взаимодействие между ведомствами, между органами, между службами и между институтами. При этом определяющим фактором в налаживании взаимодействия являются постоянный

¹² Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 23–32. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032.

¹³ Степаненко Ю. В. Логика преобразований в исполнительной власти // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. С. 73–80.

¹⁴ См.: Старостин С. А. Актуальные проблемы административного права и административного процесса : монография. М. : Проспект, 2022. С. 4.

обмен необходимой служебной информацией, опытом, совместная координация проводимых мероприятий.

Выделим основные задачи в сфере развития и модернизации цифровой и информационной инфраструктуры судебной, правоохранительной и правозащитной систем:

- централизация системы управления ИТ-инфраструктуры;
- разработка платформы обеспечения дистанционного взаимодействия;
- повышение уровня кибербезопасности, в том числе информационной;
- оптимизация и модернизация системы хранения данных;
- использование искусственного интеллекта и алгоритмов обработки данных с учетом разрешений, предусмотренных законодательством;
- расширение системы электронного документооборота;
- обновление серверного оборудования;
- разработка (модернизация) системы личных кабинетов для пользователей (судей, сотрудников судов, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, нотариусов и т.д.).

Преимущественным направлением применения цифровых технологий является использование корпоративных информационных систем, таких как ГАС «Правосудие» (судебная система), корпоративные информационные системы адвокатуры, МВД России и т.д., применение которых возможно только при наличии разработанной нормативной базы и комплексной организационно-технологической подсистемы, позволяющих в целом обеспечивать согласованное и эффективное взаимодействие анализируемых субъектов.

Цифровизация и цифровая трансформация сегодня являются не только наиболее важными инструментами, обеспечивающими эффективное функционирование практически любой системы, без привязки к направлению деятельно-

сти, но также базовой составляющей цифрового управления, включающего не только высокотехнологическое оснащение управленческих процедур, но и существенное преобразование в автоматизации, обеспечении информационно-коммуникационного взаимодействия, системе документооборота¹⁵.

Как отмечается исследователями, и правоохранительные органы, и правозащитные институты в целом, по сути, выполняют одни и те же функции, в частности обеспечения законности и защиты прав и интересов граждан, оказавшихся по одну из сторон закона¹⁶. Впрочем, с данным утверждением сложно согласиться в полной мере, поскольку указанные системы и их субъекты, хотя в определенной степени и работают в одном правовом поле, вместе с тем выполняют различные функции и задачи, предусмотренные профильным законодательством. Отдельным субъектом в данной структуре является судебная система, принимающая окончательные решения, направленные на защиту прав граждан и законных интересов граждан и организаций.

Повышение уровня взаимодействия между анализируемыми системами, нацеленного на общий результат, в конечном итоге приведет к минимизации возможных потерь и рисков, допускаемых субъектами правоприменения при осуществлении профессиональной деятельности, поскольку позволит своевременно и комплексно анализировать необходимую информацию, а также выработать единые подходы к устранению возникающих проблем.

Обратим внимание на то, что вопросы межведомственного информационного взаимодействия в большинстве своем решаются путем заключения соглашений и протоколов об информационном и технологическом взаимодействии¹⁷ и информационной безопасности, издания межведомственных нормативных правовых и иных актов¹⁸. При этом в качестве субъектов организации и обеспечения меж-

¹⁵ Каталкина М. Ю., Кузьмина Е. Ю., Савченко А. В. Проблемы развития цифрового управления // E-Management. 2022. Т. 5. № 1. С. 52–58.

¹⁶ Нечипорук Д. О. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел и адвокатуры // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 2. С. 18–25.

¹⁷ Соглашение об информационном взаимодействии между Палатой адвокатов Нижегородской области и Нижегородским областным судом // URL: https://apno.ru/images/04.Files/2023/Soglashenie_APNO_NRC_05092023.pdf?ysclid=m99bm1gavk232934265 (дата обращения: 05.03.2025).

¹⁸ Наумов Д. М., Кутузова А. С. Организация межведомственного информационного взаимодействия между территориальными органами ФСИН России и подразделениями других правоохранительных структур // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 9. С. 55–60.

системного взаимодействия в общем порядке выступают, как правило, председатели судов, руководители управления судебного департамента на федеральном и региональных уровнях соответственно (от судебной системы), руководители правоохранительных органов и должностные лица, ответственные за ведение правовой, социальной, кадровой работы (от правоохранительной системы), единоличные и коллегиальные органы управления (от правозащитной системы). В этой связи целесообразно сформулировать основные задачи, стоящие перед субъектами управления при организации межсистемного взаимодействия:

— правовое сопровождение организации взаимодействия судебной системы с правоохранительными органами и институтами гражданского общества;

— реализация функций, связанных с совершенствованием законодательства Российской Федерации применительно к межсистемному взаимодействию, регулированием вопросов, входящих в компетенцию судебной, правоохранительной и правозащитной систем России, а также повышением качества подготовки проектов нормативных правовых актов;

— правовое сопровождение нормотворческого процесса в части принятия (публикации) нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающих интересы субъектов судебной системы России в совместной деятельности (сотрудничестве) с правоохранительными органами и институтами гражданского общества Российской Федерации.

Определим наиболее важные направления комплексного взаимодействия судебной системы с правоохранительными и правозащитными институтами, позволяющие повысить эффективность их функционирования и реализации целей по защите прав и свобод граждан, интересов хозяйствующих субъектов.

1. Формирование электронного межсистемного взаимодействия (в установленных законодательством пределах) на основе ведомственных информационных корпоративных систем (взаимный обмен информацией об изменении законодательства и о практике его применения).

2. Заключение и реализация межсистемных соглашений в части взаимного повышения квалификации сотрудников (лекции, семинары, групповые консультации).

3. Повышение уровня материально-технического обеспечения системы взаимодействия (помещения, электронные ресурсы).

4. Привлечение практиков (судей, прокуроров, следователей, адвокатов, нотариусов и др.) к образовательному процессу ведомственных образовательных организаций высшего, среднего профессионального и дополнительного профессионального (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) образования.

5. Организация межсистемного научного взаимодействия в части выработки предложений по повышению эффективности реализации нормативных установок и укреплению взаимодействия.

Развивая мысль о необходимости более широкого межсистемного взаимодействия в образовательной и научной сферах, отметим, что именно указанный блок организации взаимных отношений является наиболее развитым и успешным в плане обмена опытом, привлечения работников (сотрудников) к взаимной образовательной и научной деятельности, организации конференций, выполнения совместных научно-исследовательских работ и т.д. В качестве примеров можно выделить заключение договоров о совместной деятельности между ведущими профильными вузами России, представляющими различные субъекты исследования, такими как Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Университет прокуратуры Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Академия права и управления ФСИН России, Российская академия адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева и др. Вполне очевидно, что указанные образовательные организации и учреждения имеют достаточно структурированную профессиональную направленность при подготовке специалистов с необходимыми компетенциями, но в целях реализации комплексного подхода к повышению уровня образовательного процесса целесообразно и оправданно привлечение специалистов и использование методик других образовательных организаций. Это поможет предметно рассмотреть имеющиеся проблемы как со стороны судебной системы, так и со стороны других анализируемых институтов.

Заключение

Подводя итог, отметим, что взаимодействие между судебной, правоохранительной системой и обществом в лице его институтов должно строиться на основе взаимного профессионального уважения и соблюдения принципов справедливости и законности, а также с учетом реализации норм и требований профессиональной этики. Указанные принципы взаимодействия, несомненно, влияют на повышение уровня доверия общества к деятельности субъектов анализируемых систем, а с другой стороны, формируют у них внутреннюю потребность достигать поставленные цели с уважением к правам и свободам каждого российского гражданина. Особенно это важно в уголовном судопроизводстве, где законом предусматривается возможность ограничения прав граждан вплоть до лишения свободы.

Как и в случае с функционированием судебной системы, в работе правоохранительных органов и правозащитных организаций в разумных пределах должна обеспечиваться открытость, в том числе путем взаимодействия со средствами массовой информации, размещения информации о конкретных функциональных направлениях и делах на страницах ведомственных ресурсов, интервью журналистам на телевидении, радио и др.

Отдельное внимание в функционировании судебной и правоохранительной систем и их субъектов следует уделить взаимодействию с правозащитной системой и ее институтами,

иными субъектами, такими как правозащитные организации, институты уполномоченных по правам человека, гражданина, ребенка, предпринимателей и т.д., институты адвокатуры, нотариата. Наличие межсистемных связей через информационные каналы не только повысит степень взаимодействия анализируемых субъектов, представляющих судебные и правоохранительные органы и негосударственные институты гражданского общества, но и позволит обеспечить результативность функционирования при выполнении целевых профессиональных задач.

С учетом сказанного считаем, что тенденции развития современной правовой системы в целом напрямую будут связаны с использованием современных инновационных цифровых технологий для взаимного обмена опытом, повышения квалификации и обеспечения межсистемного взаимодействия. При этом следует отметить, что перспективы взаимодействия судебной, правоохранительной и правозащитной систем, степень эффективности защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности страны зависят от характера взаимоотношений между гражданским обществом и государством. Основным критерием эффективного сотрудничества выступает межсистемное взаимодействие, базирующееся на принципах приоритета прав и свобод личности, взаимного доверия, соблюдения баланса интересов общества и государства и утверждения прочного правопорядка во всех сферах жизни гражданского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдина Е. В. Российская модель организационного обеспечения деятельности судов // Российское правосудие. 2023. № 3. С. 9–20. URL: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.3.9-20>.

Ермаков А. В. Цифровизация правосудия и искусственный интеллект // Закон и право. 2024. № 4. С. 26–30.

Звягин Л. С. Метасистемный подход в экономике и управлении // Вопросы экономики и управления. 2016. № 4 (6). С. 6–11.

Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 23–32. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032.

Зырянов А. В. Системный подход в современных юридических исследованиях // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 47–53.

Каталкина М. Ю., Кузьмина Е. Ю., Савченко А. В. Проблемы развития цифрового управления // E-Management. 2022. Т. 5. № 1. С. 52–58.

Кулаков В. В., Арямов А. А. Цифровое правосудие: возможности и пределы // Российское правосудие. 2024. № 5. С. 18–25. URL: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2024.5.18-25>.

Лунгу Е. В. Конституционные права и свободы человека в свете цифровизации общественных отношений // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3. С. 86–97. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.086-097.

Наумов Д. М., Кутузова А. С. Организация межведомственного информационного взаимодействия между территориальными органами ФСИН России и подразделениями других правоохранительных структур // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 9. С. 55–60.

Нечипорук Д. О. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел и адвокатуры // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 2. С. 18–25.

Старостин С. А. Актуальные проблемы административного права и административного процесса : монография. М. : Проспект, 2022. 344 с.

Степаненко Ю. В. Логика преобразований в исполнительной власти // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. С. 73–80.

Ступаченко Е. В. Цифровизация организации прокурорской деятельности как необходимое условие функционирования органов прокуратуры в условиях развития информационного общества // Административное право и процесс. 2024. № 9. С. 81–84.

Удалов Д. В. Цифровая трансформация социально-экономического пространства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3 (82). С. 33–36.

REFERENCES

Burdina EV. The Russian model of organizational support for the activities of courts. *Rossiiskoe pravosudie [Russian Justice]*. 2023;(3):9-20. (In Russ.). DOI: 10.37399/issn2072-909X.2023.3.9-20.

Ermakov AV. Digitalization of justice and artificial intelligence. *Law and Legislation*. 2024;(4):26-30. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-3313-2024-4-26-30.

Katalkina MYu, Kuzmina EYu, Savchenko AV. Problems of the development of digital management. *E-Management*. 2022;5(1):52-58. (In Russ.).

Kulakov VV, Aryamov A A. Digital justice: possibilities and limits. *Rossiiskoe pravosudie [Russian Justice]*. 2024;(5):18-25. (In Russ.). DOI: 10.37399/issn2072-909X.2024.5.18-25.

Lungu EV. Constitutional Human Rights and Freedoms in the light of Digitalization of Public Relations. *Lex russica*. 2025;78(3):86-97. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.086-097.

Naumov DM, Kutuzova AS. Organization of interdepartmental information interaction between the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia and units of other law enforcement agencies. *Vedomosti ugovlovno-ispolnitelnoy sistemy*. 2017;9:55-60. (In Russ.).

Nechiporuk DO. Issues of Interaction Between Internal Affairs Bodies and Attorneys. *The Horizons of Humanities Knowledge*. 2022;2:18-25. (In Russ.).

Starostin SA. Current issues of administrative law and administrative process. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).

Stepanenko YuV. Logic of Transformations in Executive Power. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(6):73-80. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.58.6.073-080.

Stupachenko EV. Digitalization of prosecutor's activities as a necessary condition of functioning of prosecution authorities in the information society development conditions. *Administrative Law and Procedure*. 2024;9:81-84. (In Russ.).

Udalov DV. Digital transformation of socio-economic space. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno ekonomicheskogo universiteta*. 2020;3(82):33-36. (In Russ.).

Zubarev SM. Legal Risks of Digitalization of Public Administration. *Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(6):23-32. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032

Zvyagin LS. Metasystem approach in economics and management. *Voprosy ekonomiki i upravleniya*. 2016;4(06):6-11. (In Russ.).

Zyryanov AV. System approach in modern legal studies. *The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2018;4(54):47-53. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронов Александр Алексеевич, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин Воронежского института ФСИН России

д. 1а, Иркутская ул., г. Воронеж 394072, Российская Федерация

a.a.voronov@mail.ru

Кулакова Надежда Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

д. 95, 20-летия Октября ул., г. Воронеж 394006, Российская Федерация

nadezhdakulakova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Voronov, Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Physics and Mathematics), Professor, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation

a.a.voronov@mail.ru

Nadezhda G. Kulakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Central Branch, Lebedev Russian State University of Justice, Voronezh, Russian Federation

nadezhdakulakova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 15 мая 2025 г.

Принята к печати 15 ноября 2025 г.

Received 11.04.2024.

Revised 15.05.2025.

Accepted 15.11.2025.